

Закон Дьявола. Глава 265 «Я заставлю тебя полюбить меня».

Лето было настоящим сезоном тепла и жизни во всем мире. Но здесь, на Северо-западе, нет никаких цветов, здесь лишь пустошь, которая сменяется от дневного тепла к холодной ночи.

Тем не менее, исключения всё же были. В настоящее время, в саду замка, рос цветок, чье цветение было самым красивым, он являлся гербом Империи, этим растением был Колючий Цветок, это растение росло очень хорошо в столь суровых условиях.

Леди Листер шла перед Двэйном, с помощью своих тонких рук она аккуратно пробиралась сквозь цвета. Этот пейзаж, вкуче с её нарядом, мог с лёгкостью запутать любого, что тот не смог бы понять, кто является настоящим цветком, она или эти растения.

Все это время Двэйн пристально смотрел на эту женщину, поскольку у него был некоторый дискомфорт внутри.

Когда свет луны осветил её, леди Листер вдруг остановилась между двумя клумбами и посмотрела на небо. Вздохнув, она сказала жалобным тоном, «Я уже и забыла, сколько времени прошло с тех пор, когда я в последний раз видел такую яркую луну»

Двэйн улыбнулся ей в ответ, убрал руки за спину, «Здесь, на Северо-западе, ветра очень сильны, поэтому небо такое ярко на протяжении всей ночи»

«Это не погода, это человеческое сердце», леди Листер меланхоличным лицом покачала головой.

Как Двэйн не мог понять её слов, обладая таким интеллектом, «Ты права, это не погода, это человеческое сердце»

Леди Листер медленно обернулась. Её красивое ярко красное платье и свет ночного неба, сделали её фигуру настолько привлекательной, что у любого бы перехватило дыхание, «Ты...ты все ещё отказываешься принять моё предложение?»

Двэйн немного поморщил свой лоб, «Мне всего лишь 15 лет, у меня совершенно нет никакого опыта. Конечно, у меня имеется титул Герцога, но мои возможности и силы не могут конкурировать с Северо-западной армией и людьми из степей. Кроме того, я не обладаю такими богатствами, как Губернатор Бохан, что означает нет никакой гарантии, что мне удастся пустить здесь свои корни. Итак, мадам, вы не боитесь ошибиться при своем выборе?»

Леди Листер не стала отвечать прямо, она лишь прошептала следующее, «Ты...мы сейчас не на пиру и не на официальном мероприятии, неужели тебе так трудно называть меня по имени?»

После паузы, она вздохнула, «Почему ты постоянно придумываешь в своей голове эти оправдания. Я признаю, что я всем сердцем желаю того, чтобы обе семьи образовали альянс, да, в этом есть некоторый эгоизм, но...В конце концов, я же женщина»

Двэйн ничего не мог ответить ей, поскольку она говорила честно. Медленно протянув ладонь, она коснулась одного из шипов, и тот пронзил кончик её пальца. Она вскрикнула от боли, своим чарующим голосом, после чего из её пальца начали падать капли крови.

Увидев это, даже Двэйн ошалел на мгновение.

Видя его удивление, она была удовлетворена, а затем леди Листер покраснела, «Я вышла

замуж, когда я была слишком молода. Хотя к тому времени, он уже был старше меня, но все же, он был первым, кто по-настоящему искренне относился ко мне...По этой причине, я до сих пор не могу забыть его. Ты знал? В нашу брачную ночь я нечаянно что-то сказала об одном цветке из сада, а он взял и прыгнул прямо с балкона, для того, чтобы принести его мне»

Сказав это, она поднесла пораненный палец ко рту и начала аккуратно посасывать его, «Я женщина. С тех пор, как мне исполнилось тринадцать, я уже начала выслушивать множество комплементов и терпеть огромное количество похотливых взглядов других мужчин. Тогда было столько мужчин, желающих залезть под мою юбку, что я даже не смогла бы сосчитать их...Но в моей голове, этим людям никогда не сравниться с моим мужем. Хотя он и рано умер, но он дал мне самые спокойные и счастливые годы в моей жизни. Он уже тогда был довольно стар, но даже тогда он сопровождал меня во всех поездках, собирая вместе со мной утреннюю росу. Для меня, его сопения ночью было достаточно, чтобы успокоить моё сердце», хотя она и говорила о другом человеке, стоя перед ним, количество эмоций, что она вкладывала в эти слова, было подавляющим, ей даже каким-то образом удалось изменить первоначальное отвращение Двэйна к ней.

Хм...кажется, она не просто женщина, которая только и умеет находить выгоды.

Тактично повернувшись к нему лицом, Маркизы улыбнулась, «Я...я столько всего наговорила про другого при тебе, ты сердишься?»

Двэйн покачал головой и сказал, «Ты не права...ты всё еще женщина, сильная, богатая и непоколебимая», затем на его лице появилась более добрая улыбка, «Я не ожидал, что ты будешь рассказывать о себе подобные вещи»

«Это всего лишь мимолетное желание», леди Листер вздохнула и медленно подошла к Двэйну. Прежде чем оба смогли понять это, их лица были уже на таком близком расстоянии, что они могли ощущать дыхание друг друга.

«На самом деле...после его смерти, я не тратила много времени на то, чтобы просто смотреть на луну...У меня не было ни дня, когда я могла бы просто расслабиться», леди Листер покачала головой, «Может быть, все и знаю меня только, как человека, который стремится развить семейный бизнес, но в своем сердце, я всегда искала того, кто сможет взять меня и на кого я смогу полностью положиться»

Она подняла свои хрустальные глаза и посмотрела на Двэйна, «Женщины, как лозы. Хотя они и сильны, но им всегда требуется крепкое дерево, вокруг которого они могли бы обвиться. Уже множество лет, я только и делаю, что борюсь, но я так никогда и не была по-настоящему счастлива»

«Я...у меня уже давно не было цветов», она сказала эти слова с огромной печалью в голосе.

Двэйн не знал, откуда пришел этот порыв, но прежде, чем он понял что-либо, он уже потянулся к ближайшему кусту и сорвал желтый цветок, прямо с лозы, «Этот цветок под стать такой красавице. На самом деле этот Шипастый Цветок не сможет сравниться с тысячной частью твоей красоты, пожалуйста, возьми его»

«Все цветы одинаковые. Именно тот, кто дарит их, вкладывает в них особый смысл», когда она говорила эти слова, её красота просто зашкаливала, «Если это подарок вашей чести, то даже если это будет куча сена, я всё равно буду любить её»

После паузы, на её лице появилось молящее выражение лица, «Ты...не мог бы ты называть

меня по имени?»

Двэйн как-никак человек. Перед такой роковой красотой, вполне естественно, что её разум будто ударили кувалдой, «Хм. Леди Лан»

«Хм...когда ты называешь моё имя, мне становится радостно», она покраснела от смущения и отпустила голову.

Этим простым движением, она чуть не нанесла душевную рану Двэйну, внутри он просто кричал от её действия: “Удивительно!”

Верно люди говорят: “Красота опаснее самого острого клинка, если её правильно использовать!”

«За тридцать лет моей жизни, ты самый красивый мужчина, которого я встречала», от смелости Маркизы у Двэйна чуть не отпала челюсть.

«Не пойми меня неправильно», мисс Листер улыбнулась, «Хотя у нас и большая разница в возрасте, но ты просто разрушаешь этими рамки из-за своего характера, будто ты был рожден, чтобы стоять выше остальных. Даже если ты будешь находиться в толпе, исходящую от тебя ауру, скрыть будет невозможно. За всю мою жизнь, ты был первым, от кого исходило такое странное ощущение. Хотя я не могу сказать, что прямо сейчас я влюблена в тебя, но даже несмотря на то, что я считаю тебя лучшим кандидатом, кто может стать моим мужем. Люди, которыми я восхищаюсь всю свою жизнь, это люди, обладающие и силой и интеллектом. Поскольку я хорошо осознаю возможности своей “лозы”, вполне естественно, что я буду искать большое дерево, чтобы обвить его»

Двэйн, как и полагается, также вставил слово, «К сожалению, на данный момент, мое дерево это не более, чем саженец»

Маркиза внезапно хихикнула, «Неужели ты действительно хочешь, чтобы я отдала тебе весь Дом Листер прежде, чем ты решишь взять меня?»

Двэйн промолчал.

«Ты...что мне нужно сделать, чтобы ты согласился жениться на мне?»

Вопреки её ожиданиям, Двэйну было очень трудно ответить, поскольку она говорила слишком прямолинейно.

Задумавшись на мгновение, Двэйн попытался подобрать правильные слова, «Леди, ты поистине удивительна и привлекательна. Я боюсь, что в этом мире нет такого мужчины, что смог бы подойти тебе. И я...я не исключение. Честно, в своем сердце, мне очень трудно вообразить тебя рядом со мной. Просто моя личность очень упряма. Независимо от обстоятельств, я не могу заставить себя пойти на договорной брак. Может быть, моё объяснение покажется тебе смешным, но я скажу это тебе. Какие бы воины не происходили на Северо-западе, неважно какая власть была бы в моих руках, я даже никогда не буду думать об этих вещах. Со дня, когда я пришел в этот мир и научился думать, у меня была лишь одна простая цель – быть свободным! Возможно, моя цель будет казаться в твоих глазах нелепой, но я стремлюсь к ней. Начиная с самого начала и до сегодняшнего дня, все это делалось ради свободы. Само собой, если кто-то пытается помешать мне или отнять её у меня, я без стеснений уберу этого человека с глаз долой. Понимаешь? Если я используя брак, как повод наших обменов, разве моя свобода не будет шуточной?»

Леди Листер широко распахнула глаза.

Двэйн продолжил, «Дело не в том, что ты не красива, и не потому, что Дом Листер не импонирует мне. Просто такой безнадежный человек, как я, очень медленный в своих решениях»

Маркиза молчала, она наслаждалась смыслом, стоящим за этим словом “свобода”.

Двэйн постепенно начал говорить яснее. Создавай некоторое расстояние между собой и леди, в его разум начала возвращаться трезвость, «Есть две причины, по которой я пригласил тебя на ужин сегодня. Во-первых, само собой, я хотел тебя поблагодарить за советы и другие...»

Двэйн продолжил, «Леди Лан...беспокойства в твоём сердце, это не что иное, как забота о будущем Дома Листер. Хотя я и не хочу быть тем крепким деревом, за которое ты хочешь зацепиться, но я могу всё ещё дать тебе то, что тебе требуется, а именно дерево, за которые ты можешь зацепиться, я помогу тебе найти его! Поэтому, я считаю, что союз между нашими Домами, не обязательно означает, что мы должны вступить в брак»

«Что ты имеешь в виду?», она немного напряглась.

«У меня есть младший брат по имени Джибри», медленно сказал Двэйн, «У нас одни и те же мать и отец. Единственная разница между нами в том, что его фамилия Роулинг, а моя Рудольф. Хотя ему только 10 лет, но его талант уже начал проявляться. Это правда, что Дом Роулинг пал, но, учитывая моё влияние и власть в Империи, я гарантирую, что в течение двадцати лет, я смогу воздвигнуть мою семью и вернуть ей былую славу, кроме того, у нее будет более аккуратное руководство. На самом деле, если у него будет титул Графа, это не будет преувеличение. Его личность и характер не стоит упоминать. Я считаю, что такой человек не будет бесчестьем для леди из Дома Листер»

После того, как он закончил, Леди Листер выпалила глаза, «Ты...ты имеешь в виду...что твой брат и мой сестра поженятся? Но...моей младшей сестре Ангел уже 15 лет, и...»

«Если ей 15, значит она на 5 лет старше Джибри», Двэйн посмотрел на Леди Листер, смысл его взгляда был прост: “Разрыв в нашем возрасте минимум 10 лет, так какие причины для жалоб?”

«Но, Ангел не согласится на это. Девочка все еще лелеет тебя...Если ты откажешься жениться на ней, и вместо этого выдашь за неё своего брата, она точно откажется от этого», Леди Листер твердо заявила о своей позиции.

Двэйн улыбнулся, «Ангел всего 15 лет, как много вещей она понимает? В настоящее время она любит меня...хм, её любовь основана только на слухах и историях, которые она услышала обо мне от других. Если взять вместе всё время, что я провел с ней, то чтобы пересчитать его хватит одной рукой, не говоря уже о количестве наших разговоров. Просто подожди, когда она немного вырастит. К тому времени, она научится отличать истинную любовь от влюбленности. Мой брат очень умный парень. С его известностью в Столице, он определенно будет отличной партией для молодой леди Дома Листер»

«Хватит!», на лице Леди Листер вдруг появилось разочарование, когда она смотрела на Двэйна, «Если ты меня отвергаешь, то не надо придумывать подобное!»

Она вдруг прижалась к Двэйну своим мягким и ароматным телом. Держа руки Двэйна, она вновь спросила его, «Скажи мне, пожалуйста, что нужно сделать, чтобы ты поженился на

мне?»

«До тех пор, пока я не влюблюсь в тебя...», Двэйн ответил твердо, в его словах не было нерешительности.

«Прекрасно!», голос Леди Листер вдруг стал решительнее, «Двэйн! Я заставлю тебя полюбить меня!»

После этого заявления, эта женщина пристально посмотрела на Двэйна, из-за чего его сердце начало трепетать от беспокойства.

Видя то, как Маркиза повернулась и начала уходить, Двэйн вытянул руку и осторожно погладил ближайший куст, в конце концов, он тоже проткнул один из своих пальцев: «Цветок с шипами действительно опасен!»

«Ты...тебе не кажется, что ты слишком суров?», голос Сэймель раздался изнутри него.

«С чего бы?»

«Ты действительно хочешь, чтобы маленькая леди Дома Листер вступила в политический брак? Ты же знаешь, что она...еще не забыла о тебе»

Через некоторое время размышлений, на его лице вдруг появилась улыбка, «Сэймель, моя дорогая Сэймель, ты знаешь? Недавно я прочитал книгу под названием "История Континента". Там была фраза, которая произвела на меня сильное впечатление»

«...Какая?»

Двэйн глубоко вздохнул, его лицо было спокойным, «Все постоянно думают о том, что их судьба находится в их руках, но на самом деле, все мы движемся по предначертанному пути»

Сэймель молчала.

«Знаешь, кто сказал эти слова?», Двэйн улыбнулся, «Это был Арагон Роланд!»

«...Но, эта женщина, Лан Листер, сказала, что заставит тебя влюбиться в нее»

Двэйн пожал плечами, а затем подошел к Шипастому Цветку и понюхал его, «Подожди, когда я влюблюсь в нее, тогда и поговорим!»

На следующий день, Эмиссар степей Хамью, наконец, потерял терпение. Поэтому, Двэйн решил, что пришло время встретиться с этим степным Принцем.

Хотя он и провел несколько дней в этих ужасных палатках и ел еду, что покупал сам в трактирах, дух Хамью был хорош, когда они встретились.

Следуя плану Леди Листер, он позволил противнику взять инициативу на себя, Двэйн отказался от жесткой позиции и дал этому парню пройти вперед.

Конечно же, когда Двэйн намекнул ему о том, что может отозвать из степей 20 000 Кавалеристов, это предложение сразу же заинтересовало Хамью.

«Неважно...», Двэйн очень четко обозначил свою позицию в этих переговорах, «Этот пункт нельзя будет написать в контракте! Если это будет обнародовано, Империя просто не может

допустить этого!»

Уступок Двэйна заключался в том, что как только мирные договоры закончатся, он сразу же начнет действовать от лица центрального командования и начнет командовать теми рыцарями, которые вернутся со степей.

Кроме того, Двэйн уже продемонстрировал свою “щедрость” и даже отдал распоряжение, чтобы для его гостя приготовили ужин, тем самым заканчивая те дни, когда Хамью приходилось закупать еду в трактирах.

Учитывая их рвения, первая их встреча прошла в хорошей и дружелюбной обстановке. Как только переговоры закончились, Двэйн сразу же посоветовался с Филиппом, чтобы начать подготавливать письмо для центрального командования в Столице, содержимое относился к упразднению дивизий Кавалеристов со степей.

Когда Филипп прочитал название, этот помощник сразу же возразил, потому что слово “упразднить” слишком вызывающее. Для всех эта ситуация будет выглядеть так, будто Двэйн постарался так, чтобы выполнить требование степей. Им повезет, если их не назовут предателями.

«Почему бы нам не изменить слово “упразднить” на интегрировать или расширить?», Филипп жалобно сказал, «Сама суть не изменится, но это слово будет звучать куда лучше»

«Хорошо. Ты можешь сам решить, как подготовить этот документ», Двэйн перебрал эту проблему на Филиппа.

Но Филипп, внезапно, задал еще один вопрос, «О, это так...после общения с этим Эмиссаром степей Хамью, у меня возникла идея. Хотя она может показаться немного вздорной, но, это может сработать»

«Что за идея?»

Лицо Филипп стало немного красным, «Снежная Гора! Возможно, мы сможем воспользоваться верой туземцев в наших интересах!»

Двэйн прикусил губу и внимательно посмотрел на Филиппа, как будто пытался заметить какую-то странность в этом парне.

Снежная Горы...

Двэйн задумался: “Родригез сказал мне, что он ученик Блю Оушена, а тот тоже с Снежной Горы. Затем, этот ученый отправил ко мне 80 своих лучших учеников и попросил сделать все возможное, чтобы я защитил Империю от вторжения степных туземцев”

Это понятно, что в нем двигал не патриотизм. Здесь был какой-то скрытый мотив.

Сейчас Двэйн знал об отношениях между Блю Оушеном и Снежной Горой, но Филипп все еще импонировал ему из-за своего таланта, его рост был слишком восхитителен.

Филипп, этот парень полностью предан ему...или он все еще предан Блю Оушену...Или Снежной Горе?

Или может быть, он просто ученик Блю Оушена, дитя Империи...Или...

Этот парень что-то знает о Снежной Горе и что-то скрывает от него?

Ах, что же делать...что же делать...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/79783>